

ТРАДИЦИИ РУССКОГО АВАНГАРДА В ТВОРЧЕСТВЕ ДМИТРИЯ СТРОИЦЕВА

Дмитрий Юльевич Строцев известен тем, что придумывал и ставил авангардные спектакли, издавал книги. Лирика Строцева сочетает в себе порыв к постижению метафизической изнанки обычных вещей и их ироническое

Дмитрий Строчев известен как эффектный исполнитель своих стихотворений (свою особую манеру декламации он называет «поэтическими танцами») и автор-исполнитель песен на свои стихи. Участник многих конкурсов и фестивалей авторской песни. Член жюри многих конкурсов и фестивалей. Поставил два спектакля. Вышли книги «38», «Виноград», «Лишние сутки».

Вариации свободного стиха представлены в современной русскоязычной поэзии Беларуси верлибрами Д. Строцева. Как подмечают многие поэты, обратившиеся к этому типу стихосложения, для верлибра нужен безукоризненный слух и талант. Может быть, поэтому верлибры, например Д. Строцева, звучат как вдох и выдох, полны намеков, оттенков и музыкальности.

образном уровнях,
заложенные русскими
футуристами, прежде всего
В. Хлебниковым, Д.
Хармсом и А. Введенским,
оказали влияние на поэзию
Д. Строцева. О своей
приверженности этим
традициям поэт даже
заявляет напрямую,
например, в стихотворении
«Хлебников – наш
учебник...»:

Мы, дети, собираем жуков,
Глядь: дядя В. Хлебников.
Мы к нему ручьи: Велимир!
А он молчит: Будьте

ПЬЮЩИМИ

В поэзии д.Строцева существует сектор устойчивой приверженности футуристическим и обэриутским традициям. Дмитрий Строцев – один из немногих, у кого эта приверженность, явленная – где разреженной, а где и сгущённой – на всем протяжении книги, выглядит не литературной позой, а естественным способом поэтической речи, природным жаром нового переназывания всего сущего.

я устал
отец неугомонный
сеет жизнь
направо и налево

В поэзии Д. Строева реализуется принцип живописи и большую роль играет цветопись. Цветобозначения призваны оттенять либо дополнять друг друга. Они помогают автору создавать яркие, насыщенные сравнения, метафоры с богатой символикой и многоплановым контекстом:

я твёрдая чаша — пусть мчится студёная память

пусть льётся и **алым** и **белым** потоком

Д. Строцев в своем творчестве стремится к преодолению узости церковного догматизма, предостерегает от опасности односторонней оценки вопросов, встающих перед современной церковью, и некритичного отношения к действительности. Автор призывает читателей становиться духовно свободными. Лирический герой Д. Строцева постоянно находится в процессе богопознания. Стихотворение «Снилось мне: я верю в Бога», написанное в 1986 г., пронизано ожиданием теплой встречи с Ним, с течением времени Господь открывается лирическому герою как Друг всего живого, Живая Душа, как Бездна в сердце:

Снилось мне: я верю в Бога.
Прежде верить не хотел,
думал: подожду немного,
много нерешенных дел.

стихов Д.Строцева «Остров Це»
представлена весьма
говорящая за себя «Книжная
полка», указывающая на
приоритеты поэта: Чуковский,
Хлебников, Хармс, Заболоцкий,
Введенский, Аронзон,
Блаженный, Ким, Пригов и др.
Подтверждает данное
предположение посвящение
стихотворения В. Блаженному
(Айзенштадту):

Я пса люблю. Его скалистый
череп.
Его блохастый шутовской
кафтан.
Вот он выходит на пустынный
берег —
а перед ним кипит кровавый
океан

«Для Дмитрия Строцева характерен поиск самоидентификации в пространстве уже «после постмодернизма», – пишет Аврутин. Его эксперименты в области стихотворчества, а также многочисленные вариации свободного стиха, позволяют дополнить жанровую картину современной русскоязычной поэзии Беларуси. Для современного поэтического процесса Беларуси существенны поиски нового художественного синтеза, обращенные, главным образом, к традиции авангарда и отчасти возрождающей ее экспериментальности».

Приёмы и эстетические установки русского авангарда можно обнаружить в творчестве Дмитрия Юльевича Строева. В его поэзии происходит развитие и трансформация идей русских авангардистов начала прошлого века. Развитие происходит как в направлении, заданном ранними авангардистами, так и вне его.

